

литику. Система межправительственных фискальных отношений, основанная на переговорах, может ослабить бремя бюджетных ограничений. Трансфертная система должна быть основана на объективных фискальных показателях и расходных потребностях местных самоуправлений.

Использованные источники

1. Рекомендации по формированию местных бюджетов [Текст]. – Б., 2005.

1а. Rekomendacii po formirovaniyu mestnyh budzhetov [Text]. – B., 2005.

2. Некоторые вопросы межбюджетных отношений Кыргызстана [Текст] // Вестник МУК. – №2. – 1999.

2а. Nekotoryje voprosy mezhh'udzhetyh otnosheniy Kyrgyzstana [Text] // Vestnik MUK. - №2. – 1999.

3. Проблемы развития фискальной децентрализации в Кыргызстане [Текст]: сборник до-

кладов республиканской научно-практической конференции // Проблемы обеспечения экономических и правовых основ устойчивого развития Кыргызстана. – Б., 2003.

3а. Problemy razvitiya fiskal'noy detcentralizacii v Kyrgyzstane [Text]: sbornik dokladov respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii // Problemy obespechenija ekonomicheskikh i pravovyh osnov ustoychivogo razvitiya Kyrgyzstana. – B., 2003.

4. Recommendation on local budgets formation [Text]/ – B., 2005.

5. Some issues of inter-budget relations in Kyrgyzstan [Text] // Bulletin of IUC – N2. – 1999.

6. Problems of fiscal decentralization development in Kyrgyzstan [Text] // Collection of reports of republican scientific-practical conference on “Ensuring problems of economical and lawful bases of stable development of Kyrgyzstan”. – B., 2003.

Декабрь 2012 г.

КОРРУПЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Бакас уулу Бахтияр, кандидат экономических наук, и.о. доцента
Международный университет Кыргызстана,
bbakas@doscredobank.kg

RUPTION IS THE MAIN FACTOR NEGATIVE INFLUENCE TO PRODUCTION PROCESS

Bakas uluu Bakhtiyar, PhD, Acting Assistant professor,
International University of Kyrgyzstan, bbakas@doscredobank.kg

Abstract

The article devoted to research the problem of corruption, which is became the main problem of contemporary civil society. Given statement that fight with this evil will not give positive effects.

Key words: Corruption, Bureaucratic Apparatus, Mechanism of State Control, Negative Impact

Ключевые слова: коррупция, бюрократический аппарат, механизм государственного управления, негативное влияние.

Тезис 1: Коррупция в Кыргызстане значит больше, чем коррупция. Это метод управления, равно как и определенный способ взаимодействия государства и граждан.

По мнению шведского политолога Иохана Энгвалля, прошедшего научное исследование в Кыргызстане, за время семейного правления двух бежавших президентов, кор-

рупция в Кыргызстане стала не просто одной из острых проблем, а «способом государственного управления». К аналогичному выводу пришли и исследователи Central-Asia Caucasus Institute (CACI), которые в своей работе отметили: «Основная логика коррупции в Кыргызстане проста и рациональна: она выстроена в форме пирамиды; неформальные денежные поступления передаются вверх по

организационной иерархии. В этой системе происходит слияние политической власти и экономического благосостояния. Самая успешная бизнес-стратегия заключается не в конкуренции на свободном рынке, а в гарантированном доступе к государственному бюджету и политическим ресурсам [1].

В своей кандидатской работе исследователь А.А. Орозонова также пишет: «Анализ деятельности государственных органов в Кыргызской Республике, в том числе функциональный анализ, проводимый в рамках административной реформы, мероприятий по дерегулированию экономики, свидетельствуют о том, что коррупция является составной частью механизма государственного управления» [2, с. 142].

Тезис 2: Источником, индуцирующим коррупцию, является бюрократический аппарат государства.

В основе коррупции лежит стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения, что является следствием сформировавшегося у них особого социального интереса, основанного на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого поведения. Порождением этого являются безудержное стремление к обладанию материальными благами, желание пребывать в привилегированном социальном положении. Обладание властью и ее использование становится для властимущих средством достижения первых двух ориентиров, а также выступает в качестве стабилизирующего, сохраняющего неизменность сложившегося положения дел [3, с. 245].

Суть феномена эксплуатации государства и его «приватизации» со стороны бюрократии состоит в том, что ресурсы и возможности государства эксплуатируются коррупционным корпусом чиновников для извлечения незаконной ренты, которая становится не просто побочным, стохастическим (от раза к разу) доходом, а доходом основным, доминирующим, регулярным, намного превосходящим официальное денежно-материальное обеспечение по основному месту работы в системе государственной службы. В этой связи возникает эффект макросоциальной институционализации коррупции. Поэтому получатели коррупционной ренты заинтересо-

ваны в сохранении статус-кво, для чего используется широкий арсенал средств, включающий, прежде всего, создание «административных барьеров» и «латентной юриспруденции» [4, с. 49].

Поэтому коррупция есть неотъемлемый, родовой признак (следствие) развития рыночных капиталистических отношений. Коррупция может рассматриваться как порождение капитала, который все превращает в товар, в том числе стремится коммерциализировать услуги государственной власти и управления. Власть по своей посреднической природе похожа, как утверждал Т. Парсонс, на деньги, а политическая система – на рынок. Чистые общественные блага (многие услуги государства), монопольно производимые государством, по своей природе имеют внерыночный характер, однако получатели коррупционной ренты превращают их в товар [4, с. 137].

В анализируемом контексте под термином «коррупция» можно понимать социальное явление, характеризующееся корыстным использованием должностными лицами, государственными и иными служащим своего служебного положения для получения выгод, как материальных, так и нематериальных, получение названными лицами денег, иных ценностей или услуг, как материального так и нематериального характера, за выполнение каких-либо действий или бездействий, а также выполнение этих действий (бездействий) под воздействием угрозы разоблачения их преступной деятельности, а равно предоставление материальных и иных выгод должностным лицам, государственным и другим служащим в формах, запрещенных законом, для достижения каких-либо результатов, получения общего покровительства или обладания какими-либо выгодами [5, с. 32].

Согласно теории экономистов МГТ Дарона Асемоглу и Джеймса Робинсона, которую они излагают в книге «Почему страны проигрывают» (Why nations fail), во многих развивающихся странах устанавливаются правила игры, препятствующие их развитию. Элиты этих стран заинтересованы в собственном, а не коллективном выигрыше, создавая экстрактивные институты (extractive - извлекающие). При таких правилах правящее меньшинство защищено от конкуренции, использует силовые возможности государства

для наращивания своего богатства, перераспределения собственности. При этом государство обслуживает интересы малой группы населения в ущерб национальным и общественным интересам. Такие режимы особенно характерны для стран с колониальным прошлым и/или для стран с сырьевой экономикой [6, с. 32]. При этом Робинсон и Асемоглу отмечают, что одна из главных экстрактивных ловушек заключается в том, что, придя на смену прежней власти, новые хозяева повторяют поведение предыдущих [6, с. 34].

Государственные должности в коррупционных схемах становятся объектом купли-продажи и, по сути, приватизируются с целью дальнейшего извлечения незаконных доходов (прибыли), присвоения бюджетных средств, собственности и капиталов. Таким образом, происходит конвертация власти (должности) в собственность и капитал:

Д- В- Д1

где *Д* – деньги (вложенные в «покупку» должности);

В – власть (должность);

Д1 – деньги (собственность, капитал, полученные в результате присвоения бюджетных средств либо в качестве коррупционной ренты от бизнес-коррупционеров) [4, с. 50].

Тезис 3: Государственные органы – основной очаг формирования коррупции.

История Жогорку Кенеша Кыргызской Республики изобилует примерами коррупции и недобросовестного лоббирования. Депутаты каждого нового созыва регулярно, а подчас и несколько раз за созыв, рэкетнируют владельцев казино, заправок, предприятие «Кумтор», иностранных инвесторов. Многие из рэкетнируемых объектов ведут бизнес с нарушением закона и поэтому легко становятся добычей депутатов, которым нужно отбить деньги, потраченные на выборы, и при этом еще хорошо заработать.

Коррупция проявляется не только в требованиях и получении взяток за те или иные услуги, лоббировании законов, написании нужных ответов и справок, запросов, наездах на исполнительную власть, в трудоустройстве подставных лиц, родственников и близких в коммерческих структурах, но и в требованиях средств на нужды выборов, на нужды партии, за крышевание бизнеса, обещание предоставления определенных льгот и т.д. [7, с. 45].

Уровень коррупции в значительной степени вырос в период правления второго экс-президента К.С. Бакиева. Его семья, родственники и близкие соратники, друзья, а также некоторые руководители и чиновники органов госуправления и органов местного самоуправления в «узаконенной форме» стали присваивать государственные средства и использовать отдельные кредиты стран ближнего зарубежья. По расчетам О. Караталова, базовая сумма коррупции составила 1076,4 млн. долл. США, а сумма коррупции – 776,4 млн. долл. США [8, с. 233].

Тезис 4: Декларируемая политика борьбы с коррупцией – фикция, при этом борются не с причинами, а с последствиями.

Борьба с коррупцией – это отправной пункт курса на устойчивое развитие, эту борьбу с коррупцией можно отождествлять с обеспечением прозрачности, которое делается для достижения устойчивого экономического развития. Переход к демократическому режиму может стимулировать экономический рост только в том случае, если новый режим способствует развитию политических свобод, повышению стабильности и улучшению защиты прав собственности. Однако, если выборная демократия не ограничена эффективной конституцией, которая устанавливает пределы власти государства и гарантирует как гражданские, так и экономические свободы, то масштабы рентоориентированного поведения возрастут и создание благ будет замещено перераспределительной системой, которая затруднит рост реальных доходов.

В среде специалистов и политиков уже пришло понимание того, что именно коррупция, как внутренняя национальная угроза, представляет наибольшую социальную и политико-экономическую опасность. Именно деловая коррупция, принимающая тотальный характер (мегакоррупция), переориентирует управленческий потенциал страны с интересов развития общества в целом на интересы незаконного, социально необоснованного, несправедливого перераспределения национального богатства и постоянного объема благосостояния в пользу отдельных элитных сообществ, групп специальных интересов (организованной преступности и коррупционного корпуса чиновников; экономических

и политических элит). В силу этого коррупция исключает возможность успешного либерально- демократического реформирования отечественного хозяйства, права и государства, именно деловая коррупция ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, извращает принципы законности, препятствует проведению экономической реформы [4, с. 76].

У Асемоглу и Робинсона есть другая работа – «Почему на Западе элиты расширили избирательное право». Мысль проста: чтобы не было революций, надо делиться с властью. Строить институты, в том числе ограничивающие произвол элиты. На Западе тоже не всегда было всеобщее избирательное право, независимая судебная система. «Если бы 10 лет назад кто-то сказал, что в Грузии можно победить коррупцию, все бы смеялись. Но жизнь показала, что при наличии политической воли победить коррупцию как макроэкономическую проблему можно» [6, с. 34].

Использованные источники

1. <http://www.24.kg/community/134328-myrzamat...-nachalnik.html>
2. Орозонова, А.А. Транспарентность переходного экономического развития: на примере Кыргызской Республики [Текст]: дисс. ... канд. экон. наук / А.А.Орозонова. – Бишкек, 2006.
  - 2а. Orozonova, A.A. Transparentnost' perehodnogo ekonomicheskogo razvitiya na primere Kyrgyzskoy Respubliki [Text]: diss. ... kand. ekon. nauk / A.A.Orozonova. – Bishkek, 2006.
3. Юхачев, С.П. Коррупция как экономические отношения социума [Текст]: дисс. ... д-ра экон. наук / С.П. Юхачев. – Тамбов, 2010.
  - 3а. Uhachev, S.P. Korruptsiya kak ekonomicheskije otnosheniya sotciuma [Text]: diss. ... d-ra ekon. nauk / S.P. Uhachev. – Tambov, 2010.
4. Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России [Текст]: дисс. ... канд. экон. наук: / О.А.Борисов. – Санкт-Петербург, 2009.
  - 4а. Borisov O.A. Korruptsiya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Text]: diss. ... kand. ekon. nauk / O.A.Borisov. – Sankt-Peterburg, 2009.
5. Агильдин В.В. [и др.]. К вопросу об определении понятия «коррупция» [Текст]/ В.В.Агильдин, К.А.Волков // Следователь. – 2006. – №2.
  - 5а. Agil'din V.V. [i dr.]. K voprosu ob opredeleonii pon'atija "korruptsiya" [Text] / V.V.Agil'din, K.A.Volkov // Sledovatel'. – 2006. – №2.
6. Обреченная Россия [Текст] // Forbes. – Сентябрь, 2012.
  - 6а. Obrechennaja Rossija [Text] // Forbes/ – Sent'abr', 2012.
7. Жогорку Кенеш: вопросы эффективности и прозрачности [Текст]. – Бишкек, 2012.
  - 7а. Jogorku Kenesh: voprosy effektivnosti i prozrachnosti [Text]. – Bishkek, 2012.
8. Караталов О. Проблемы финансово-экономической безопасности Кыргызской Республики и основные пути их решения [Текст]: дисс. ... д-ра экон. наук: - Бишкек, 2011.
  - 8а. Karatalov O. Problemy finansovo-ekonomicheskoy bezopasnosti KR i osnovnyje puty ih reshenija [Text]: diss. ... d-ra ekon. nauk. – Bishkek, 2011.